

Глава 56. Букет.

Когда Тан Цю снова пришёл в пункт выдачи заказов, его обслуживал всё тот же мужчина лет семидесяти с затуманенными глазами, который открыл рот только для того, чтобы попросить плату за доставку в 1 очко.

Тан Цю теперь был богатым парнем, прячущим внутри 100 очков, поэтому, естественно, не стал бы скупиться на это жалкое 1 очко, но, взглянув на свою посылку, он всё равно не испытывал желания платить.

— Кто тебе розы прислал? У тебя что, был роман до того, как попал сюда? — В ушах Тан Цю прозвучала усмешка Цзинь Чэна. Тан Цю посмотрел и увидел его, прислонившегося к стеллажу со скрещёнными на груди руками и улыбающегося, но его тон почему-то звучал немного холодно.

— У меня не было никакого романа. — сказал Тан Цю.

— Тогда значит, кто-то в тебя влюблён. — сказал Цзинь Чэн, поднимая букет роз и внимательно его осматривая, но не смог найти никакой карточки или подобного. Но, в конце концов, кто стал бы писать поздравительную открытку, посещая чью-то могилу?

Тан Цю чувствовал, что это не букет, присланный ему поклонницей, потому что кроме цветов в посылке были и другие очень приземлённые предметы. Например, деньги, фрукты и горшок супа из говяжьих костей.

Когда он открыл крышку горшка, выскользнул знакомый аромат, и Тан Цю мгновенно узнал источник этой вещи — жена Да Ли.

Да Ли раньше был товарищем Тан Цю по оружию. Когда он впервые воссоединился с Цзинь Чэном, Тан Цю упомянул, что Да Ли два года назад женился на своей возлюбленной с детства. Брак означал новое начало, поэтому Да Ли вернулся в родной город после увольнения из армии и начал небольшой бизнес. Хотя его жизнь была непримечательной и обычной, она ничем не была плоха.

После того как Тан Цю сменил карьеру и стал детективом, он встречался с Да Ли один раз. Да Ли понятия не имел, почему Тан Цю внезапно решил стать детективом третьего сорта, но, видя, что Тан Цю одинок, он пригласил Тан Цю в свой город, чтобы все могли жить поблизости и поддерживать друг друга.

Тан Цю отклонил предложение, но во время той короткой встречи одной вещью, оставившей самое большое впечатление, был горшок супа на столе.

Да Ли всегда был внимательным человеком. Вспомнив, что Тан Цю любит пить этот суп, Да Ли принёс горшок супа на могилу Тан Цю. Затем, вспомнив, что Тан Цю сказал, что любит красные розы, Да Ли отправил ему букет красных роз.

Но Тан Цю на самом деле солгал ему. Только такой простой человек, как Да Ли, не стал бы сомневаться в такой лжи, полной дыр.

— Кстати говоря, когда я впервые прибыл в Город Вечной Ночи, я тоже получил букет роз. — Цзинь Чэн внезапно вспомнил прошлое, и он сказал с ноткой печали в тоне, но краем глаза внимательно следил за выражением лица Тан Цю.

— А. — безразлично сказал Тан Цю.

Цк.

Цзинь Чэн почувствовал некоторое раздражение.

Эта его маленькая вспышка темперамента продолжалась до тех пор, пока они двое не вернулись на Восточную Поперечную Улицу. Перед тем как войти в комнату, Цзинь Чэн действительно не смог удержаться и сказал:

— Ты уверен, что в тебя никто не влюблён? Она готовит тебе суп и посылает цветы, даже я тронут.

Тан Цю шагнул вперёд одним большим шагом, затем развернулся:

— Это от Да Ли. Ты хочешь выпить суп? Если нет, я закрою дверь.

Цзинь Чэн приподнял брови, застыл на три секунды, затем твёрдо выдал одно слово:

— Хочу.

Двое купили еду навынос по пути обратно и объединили её с супом, чтобы сделать отличный ужин. Но пока пил суп, Цзинь Чэн всё же не мог удержаться и пробормотал что-то ещё:

— Что не так с Да Ли, просто дай суп, зачем ему нужно посылать тебе розы?

Тан Цю сказал:

— Можешь не упоминать розы?

— Почему? — Цзинь Чэн внезапно приблизился, его красивое лицо бесконечно увеличилось перед глазами Тан Цю, заставив инстинктивно откинуться на спинку стула. Он поставил свою чашу и уставился в ответ на Цзинь Чэна в этом положении.

Этот мужчина сегодня действительно странный.

— Это недоразумение. Да Ли думает, что я люблю розы, поэтому отправил их. — кратко объяснил Тан Цю.

— У вас двоих действительно может быть такое недоразумение?

— Почему у нас не может быть?

— Значит, тебе не нравятся розы?

— Ну, я их не ненавижу.

Цзинь Чэн наконец перестал спрашивать, затем грациозно скрестил ноги и продолжил пить суп. Когда ужин закончился, он поднял букет роз и сказал:

— Раз уж тебе не очень нравятся розы, можешь отдать их мне?

Тан Цю сказал:

— Как хочешь.

Цзинь Чэн забрал цветы.

Вернувшись в свою комнату по соседству, он поставил цветы в стеклянный кувшин, купленный в супермаркете, и разместил их на столе. Но спустя некоторое время он почувствовал, что цветы довольно режут глаз, поэтому переставил их на пол в изножье кровати, делая вид, что их не существует.

Прошло десять минут.

Он подумал о том, что эти цветы пришли от доброго сердца Да Ли, и переставил их обратно на стол. После трёх раз туда и обратно Цзинь Чэн устал, поэтому он решительно вытащил верёвку из своего инвентаря и повесил цветы за окно.

Пусть все наслаждаются. Такие свежие и красивые цветы не должны храниться только у него.

Это была прекрасная ночь с хорошими снами.

После восьми часов сна Тан Цю проснулся. Он посмотрел на ночь за окном, полностью потеряв ощущение времени. Он быстро умылся, побрызгал холодной водой на лицо, отбросил волосы со лба и посмотрел вверх в зеркало. В голову пришёл сон прошлой ночи.

Ему снилось время, когда он был в лагере.

Какого цвета было его время в лагере? Это должен быть цвет камуфляжа, слёз и пота, страха, тяжёлой работы и борьбы. Но вчерашний сон нёс оттенок роз, цвет юности и беспокойных гормонов.

Немного успокоившись, Тан Цю подошёл к окну и выглянул наружу. Краем глаза он внезапно заметил великолепный оттенок красного, и он обернулся, чтобы увидеть — действительно, что не так с головой у Цзинь Чэна? Зачем он вешает розы за окно?

В этот момент окно по соседству открылось, и Цзинь Чэн высунул голову, чистя зубы и спрашивая:

— Что будешь на завтрак?

Тан Цю был бесстрастен:

— Овсянку.

Цзинь Чэн сказал:

— Лучше здоровый горшочек каши.

Тан Цю проигнорировал его, закрыл занавеску, открыл дверь и ушёл, не оглядываясь, планируя пойти поесть острокислой лапши за пределами Восточной Поперечной Улицы.

Цзинь Чэн услышал шум из соседней комнаты и понял, что мелкий мерзавец определённо сбежал, но это не имело значения — его оздоровительный чайник имел таймер, так что ему не нужно было беспокоиться, что Тан Цю не съест кашу.

С другой стороны, Тан Цю, который вышел один искать еду, поел острокислую лапшу, как и хотел.

Женщина, продававшая острокислую лапшу, была тётушкой с сострадательным видом. Когда она попала в Город Вечной Ночи, как раз подошёл ежегодный экзамен на государственную службу. Она думала, что никогда не читала много книг и у неё нет никакого шанса, но кто мог ожидать, что её уникальный навыкготовки острокислой лапши позволил ей пройти.

Согласно тому, что она рассказала Тан Цю, она ни разу не проходила ни одного инстанса. Воистину, она была ещё одной любимицей Господина Ворона рядом с Крайней Удачей.

— Молодой человек, как ты оказался здесь? Расскажи тётке, не смотри, что тётя весь день готовит острокислую лапшу. Тётя столько людей повидала, может, смогу дать тебе совет. — Помимо продажи острокислой лапши, единственной радостью в жизни тётушки сейчас было поболтать с другими, но большинство игроков в Городе Вечной Ночи были либо раздавлены отчаянием от инстансов, либо стали совершенно безразличными и бесчувственными, так что лишь горстка могла действительно слушать её разговоры.

Этот молодой человек Тан Цю был хорош. Выглядел как порядочный, добросердечный мальчик, и тётушке это нравилось.

Но перед лицом любимицы Господина Ворона как Тан Цю мог откровенно сказать, что он игрок с отрицательными очками и заметный участник Чёрного Списка? Тётушка, возможно, не смогла бы принять такой контраст.

— Я просто обычный игрок. — сказал Тан Цю.

— Эй, какие игроки обычные? — Тётушка внезапно начала выглядеть печальной: — Я в зоне F много лет, и каждый день с надеждой смотрю на встречу со своим стариком. Теперь, когда подумала, лучше не видеть его. Если я его не вижу, значит, он, возможно, ещё жив. Здорово быть живым. Мой внук сейчас, наверное, уже в начальной школе.

Тан Цю спокойно слушал.

В конце он спросил:

— Тётя, сколько вам ещё осталось отбывать?

Тётушка плавно ответила:

— Должно быть, около десяти лет осталось.

Десять лет. Очень долгое время.

Поев острокислой лапши, Тан Цю не спешил возвращаться. Он планировал зайти на тренировочный полигон. Эти тренировочные полигоны были специально созданы для игроков, потому что у игроков было разнообразие навыков, некоторые из которых могли быть слишком мощными, чтобы использовать их в своих маленьких комнатах. Даже стрелкам нужны были специальные стрельбища.

Тан Цю хотел проверить совместимость своей магии и [Меча Правосудия]. Лучше всего было бы большое пространство с хорошей маскировкой.

Тренировочный полигон в зоне F находился близко к центральному району, с маленькой, непривлекательной стойкой регистрации на входе, где был размещён NPC в качестве служащего на ресепшене. После того как Тан Цю объяснил свои конкретные требования, NPC

несколько раз нажал на пульт управления, полный светящихся экранов, затем поднял голову и сказал:

— Комната 509, господин, 3 очка в час. Вы можете пройти прямо внутрь, система автоматически спишет очки в качестве оплаты.

Услышав эту цену, Тан Цю наконец получил определённое впечатление о том, как Город Вечной Ночи назначает цены на вещи. Вывод был таков — сильные будут становиться только сильнее, а слабые — только слабее.

Если ты хотел проходить инстансы, чтобы получать больше очков, ты должен становиться сильнее. Но если ты хотел становиться сильнее, ты должен добавлять очки к своим характеристикам, покупать зелья и тренироваться. Все три требовали очков, и количество никогда не было маленьким. Откуда возьмутся очки? Из инстансов.

Это был цикл.

Большинство игроков в Городе Вечной Ночи были обычными людьми, которые даже не умели сражаться, и это не было местом, где можно было просто пробудить свои способности по прибытии. Единственный способ стать сильнее — усердно работать.

У Тан Цю были сильные боевые способности по сравнению с большинством людей в средней толпе, и сильный партнёр, как Цзинь Чэн, но он накопил только 50 очков до сих пор. Если бы не 100 очков, данные ему Цзинь Чэном, на что он мог бы рассчитывать, чтобы проводить тренировки? Как он мог бы покупать зелья? Было невозможно не добавлять очки, не говоря уже о том, что ему также приходилось платить очки каждый месяц.

Худшая часть заключалась в том, что у некоторых людей могло не быть никаких посылок от мира живых. Если у тебя не было денег, ты должен был тратить очки, а если у тебя не хватало очков, ты мог пойти работать в такие места, как таверны. Работая подрабатывая, тебе всё равно приходилось проходить инстансы, проживая такую мучительную жизнь, но не имея возможности просто умереть.

Возможно, для таких людей смерть внутри инстанса также была своего рода облегчением.

Но система следила повсюду. Как только тебя определяли как имеющего отрицательную волю к жизни или пытающегося искать смерти самостоятельно, будут ли наказания?

В этот момент служащий на ресепшене спросил:

— Сэр, VIP-члены могут получить скидку 10%, хотите оформить карту?

Мысли Тан Цю были прерваны, и он безучастно посмотрел на стойку регистрации. Служащий продолжил улыбаться. Они двое уставились друг на друга, и через несколько секунд служащий снова спросил:

— Хотите оформить карту? Если оформите сейчас, сможете насладит—

Тан Цю сказал:

— Нет.

Он тут же развернулся и пошёл к стеклянному лифту, который здесь двигался вниз. Там было

тринадцать этажей, и комната 509 была на пятом этаже под ним.

В момент открытия лифта в здание вошли ещё два человека. Они небрежно поздоровались с человеком за стойкой регистрации и последовали за Тан Цю в лифт.

Они направлялись на четвёртый этаж.

Большинство игроков в Городе Вечной Ночи не имели привычки приветствовать незнакомцев, поэтому обе стороны просто стояли по обе стороны лифта, полностью настороже и игнорируя друг друга. Но через несколько секунд двое, казалось, узнали Тан Цю.

Один из них незаметно толкнул другого, отступая на шаг, и мгновение спустя они оба повернули одновременно головы:

— Тан..Тан-гэ.

Тан Цю: «..»

Разве Банда Кухонных Ножей не исчезла? Почему он всё ещё пользовался обращением как главарь банды?

К этому моменту они прибыли на четвёртый этаж, поэтому двое кивнули Тан Цю и быстро покинули лифт. На протяжении всего процесса Тан Цю не проронил ни слова и просто сохранял холодное выражение, но это идеально соответствовало настройкам главаря банды.

Он подумал, что это наверняка вина Цзинь Чэна.

Вскоре он прибыл на пятый этаж.

Подземный тренировочный полигон был поистине великолепен. Из стеклянного лифта он мог видеть открытую арену на каждом этаже. Спускаясь этаж за этажом, разные люди и разные лица выпускали свои самые первобытные боевые инстинкты.

Как Колизей.

Тан Цю спокойно вышел и удалился от общественной зоны, пройдя путь к частным тренировочным комнатам. Тренировочные комнаты здесь были все закрытыми одиночными помещениями. Он без проблем нашёл 509, и, толкнув дверь, чтобы войти, что неудивительно, система отправила напоминание, что таймер начнётся сейчас.

Поскольку это был его первый раз здесь, и он также не предупредил Цзинь Чэна, он планировал попробовать только на час.

Сегодняшняя программа: навык Огненного Шара.

У Тан Цю был навык качества мусора с названием Огненный Шар, полученный от системы, а также базовый навык Огненного Шара, полученный через изучение магии. Как человек, поднявшийся в рядах с Огненным Шаром, конечно, он должен был начать тренировку с этого самого навыка.

Этот навык Огненного Шара должен был работать в тандеме с [Мечом Правосудия], потому что Тан Цю не использовал никакую палочку или посох.

Что такое волшебная палочка?

Тан Цю думал, что это просто проводник.

В конце концов, магия проявлялась собственной маной и магической энергией мага, собранной в его теле, которая затем выводилась через проводник.

Проводником Роджера Ридза была трость, а проводником Эзопа — чёрный зонт. Это доказывало, что проводник не ограничивался обычной деревянной палочкой, поэтому Тан Цю нужно было только направить свою магию через [Меч Правосудия], и теоретически он должен был быть способен сотворить заклинание.

Но Тан Цю попробовал несколько раз и не смог этого сделать. Может быть, его поза заклинания была неправильной?

Тан Цю сел, скрестив ноги, положил [Меч Правосудия] на колени и внимательно почувствовал поток магической энергии внутри себя.

<http://bllate.org/book/13214/1272286>